

УДК 339.9

Д.Р. Курамшин

ПРИОРИТЕТЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ НЕФТЕГАЗОВЫХ СТРАТЕГИЙ СТРАН КАСПИЙСКОГО РЕГИОНА

Аннотация. В последние годы актуализировались проблемы энергетического сотрудничества стран Каспийского региона, поскольку его страны стремятся к реализации собственных независимых стратегий экспорта углеводородов. Статья посвящена оценке основных направлений развития энергетических стратегий стран Каспийского региона в современных условиях глобализации мировой энергетики.

Ключевые слова: нефтегазовая стратегия, Каспийский регион, энергетическое сотрудничество, трубопроводы, глобализация энергетики.

Damir Kuramshin

PRIORITIES OF NATIONAL OIL AND GAS STRATEGY OF THE COUNTRIES OF THE CASPIAN REGION

Annotation. In the recent years problems of energy cooperation of the countries of the Caspian region were staticized, as its countries aim at implementation of own independent strategy of export of hydrocarbons. The article is devoted to an assessment of the main directions of development of energy strategy of the countries of the Caspian region in the modern conditions of globalization of world power.

Keywords: oil and gas strategy, Caspian region, energy cooperation, pipelines, globalization of power.

На современном этапе в каждой из стран Каспийского региона выработаны направления нефтегазовой политики, обладающие специфическими чертами (см. табл. 1).

Таблица 1

Векторы энергетической политики стран Каспийского региона

Страна	Направления энергетической политики
Россия	защита и укрепление позиций России в Каспийском регионе; стабильность в регионе; развитие регионального экономического сотрудничества
Иран	обеспечение безопасности северных границ посредством поддержания безопасности и стабильности в странах Центральной Азии; построение отношений со странами в рамках политики выхода из международной изоляции; необходимость одновременного развития устойчивых отношений с Турцией и Россией;
Казахстан	стремление к разделу недр и дна Каспийского моря на сектора по принципу «срединной линии» и установление рыболовных и прибрежных зон в рамках согласованной ширины;
Азербайджан	поддержание тесных связей с развитыми странами на основе нефтяного фактора; использование возможностей по транспортировке собственной нефти в обход России;
Туркменистан	диверсификация экспортных маршрутов; зависимость в решении вопросов экспорта природного газа от позиции России; интерес в транспортировке углеводородов по территории Ирана

Россия является ключевым игроком в Каспийском регионе и ее основным интересом здесь является недопущение доминирования третьих стран в регионе. Современной нефтегазовой политикой стран задан курс максимизации доходов от экспорта посредством отмены привилегированного положения некоторых стран-импортеров углеводородов (страны содружества независимых государств

(СНГ). В то же время, усилия, предпринимаемые нашей страной с целью подтверждения своего доминирующего статуса в регионе, недостаточны. В исторической ретроспективе действия России в Каспийском регионе в постсоветский период сводились либо к ответу на инициативы других стран СНГ, либо подчинялись интересам крупнейших частных вертикально интегрированных нефтяных компаний (ВИНК), не всегда совпадавших с государственными. В настоящее время энергетическая политика России на Каспии сконцентрирована вокруг следующих позиций [3]: стремление к контролю как можно большего объема углеводородов, экспортируемых из региона, достижение компанией «Газпром» позиции монополиста по транспортировке природного газа из стран Средней Азии, расширение своего участия в нефте- и газодобывающих проектах в Каспийском регионе (преимущественно в секторе акватории, принадлежащей Казахстану). В данной стратегии прослеживается некоторая недалёковидность и узость, поскольку она не препятствует экономической экспансии стран Запада, подрывает экологическое равновесие региона, обостряет социальные проблемы региона.

Большая часть совокупных запасов углеводородов *Ирана* сосредоточено не в Каспийском море, а в Персидском заливе, поэтому освоение залежей Каспийского региона для этой страны – второстепенная задача. Это во многом определяет энергетическую политику Ирана в регионе. При этом Иран большое внимание уделяет сотрудничеству с нашей страной как противовесу странам Европейского союза (ЕС) и США. Россия, в свою очередь, является крупнейшим поставщиком вооружения, военной техники и технологий в Иран. В основном же Иран стремится к развитию собственного транзитного потенциала.

После обретения независимости, *Азербайджаном* была выбрана «прозападная стратегия» с акцентом на тесное экономическое сотрудничество с Турцией, которая представляет интересы Запада (США). Главным направлением энергетической политики Азербайджана стало формирование альтернативных экспортных маршрутов транспортировки углеводородов в обход России. Следует также отметить наличие серьезных противоречий между Азербайджаном и Ираном в регионе (например, по поводу богатых и спорных нефтяных месторождений «Алов», «Араз», «Шарг»). Азербайджаном изначально выстраивалась политика многовекторности трубопроводов, путем последовательного введения в действия разных нефтепроводов: в 1997 г. («Баку – Новороссийск»), 1999 г. («Баку – Супса»), 2004 г. («Баку – Тбилиси – Джейхан»), 2007 г. (газопровод «Баку – Эрзерум») [5]. Это дало возможности варьирования с объемами экспорта углеводородного сырья в зависимости от изменения конъюнктуры мирового рынка, военно-политической обстановки в регионе, характера экономических отношений с пограничными государствами. Подтверждением этому являются события в Южной Осетии в 2008 г., когда были приостановлены поставки сырья железнодорожным транспортом на Запад, поставки по трубопроводу «Баку – Тбилиси – Джейхан» пришлось перенаправить на маршрут «Баку – Новороссийск» [1].

Туркменистану принадлежит третье место по запасам углеводородов среди стран региона. Специфика экономико-географического положения страны заключается в том, что это – внутриконтинентальная страна, лишенная свободного доступа к зарубежным рынкам. Поэтому Туркменистан весьма заинтересован в диверсификации экспортных маршрутов. При этом нефтегазовая политика России играет определяющую роль для Туркменистана. В последние годы Россия активно осваивает зарубежные рынки, на которые Туркменистан претендовал ранее, тем самым поле внешней активности этой страны сужается. Проекты трубопроводного транспорта в Китай, Пакистан, Турцию, Украину, которые разрабатываются как альтернатива экспорта природного газа по российскому маршруту, пока не получили активного развития. В настоящее время в больших количествах Туркменистан способен поставлять природный газ только в Россию, что существенно ограничивает самостоятельность энергетической политики страны. Достаточно сильное воздействие при реализации экспортных стратегий поставок газа, в силу своего положения, Туркменистан испытывает и со стороны Ирана, кото-

рый активизировал деятельность в странах Центральной Азии, пытаясь вывести экономические отношения со странами региона на новый уровень. Иран, в частности, рассматривает сотрудничество с Туркменистаном как перспективное направление своей внешней энергетической политики. Туркменистан, в свою очередь, всегда был заинтересован в реализации возможностей транспортировки углеводородов по территории Ирана, поскольку прокладка трубопроводов с возможностью выхода на Персидский залив (основной зарубежный рынок энергетических ресурсов), является весьма перспективной.

Большой интерес представляет Туркменистан и для Казахстана, однако здесь между двумя странами барьером является статус и деление Каспийского моря. В последнее время позиция Туркменистана приблизилась к российской и казахстанской – разделить дно, принимая во внимание существующие государственные границы, поэтому два государства сегодня объединены стремлением к созданию взаимовыгодных условий для реализации крупных нефтегазовых проектов (например, проект нефтепровода «Казахстан – Туркменистан – Иран»). Кроме того, Казахстан – транзитная страна для транспортировки газа из Туркмении в северном направлении [4]. Казахстан, обозначив намерение транспортировать нефть по «турецкому маршруту», при этом не отказался окончательно от участия в других проектах (например, иранском). Большие запасы углеводородного сырья не позволяют Казахстану ограничиться лишь одним направлением. Страна нуждается в наращивании доходов от экспорта нефти, а выход ее на мировой рынок пока ограничен. В нынешней кризисной ситуации мировой экономики страна не может пренебрегать стратегическим партнерством с США, параллельно пытаясь ограничить свою зависимость от России. Экспортный транзит каспийской нефти в настоящее время осуществляется по российской территории, в рамках сформированной ранее единой системы магистральных трубопроводов СССР. Вместе с тем отметим, что Казахстан и Россия – первые прикаспийские государства, полностью урегулировавшие вопрос деления морского дна, что, на наш взгляд, будет способствовать еще большей стабильности и инвестиционной привлекательности нефтяных проектов, реализуемых в регионе.

В целом, национальная энергетическая политика Азербайджана, Казахстана и Туркменистана направлена: во-первых, на активизацию привлечения иностранных инвестиций для дальнейшей разработки своих ресурсов, а, во-вторых, на формирование новых трубопроводов, которые уменьшат зависимость этих стран от России. Наиболее ярко данная стратегия выражена у Азербайджана, поскольку: страна имеет самое западное экономико-географическое положение в регионе, морское дно страны хорошо изучено в геологическом аспекте, политические элиты страны ориентированы на Запад, страна имеет тесные экономические связи с Турцией.

В сложнейшей ситуации оказался Казахстан, который пытается играть на противоречиях между Китаем, Россией и США. Допустив зарубежные ВИНК к разработке своих месторождений углеводородного сырья, страна заинтересована в развитии новых западных маршрутов транспортировки. Однако в силу тесных экономических связей с Россией в рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС) и специфики своего экономико-географического положения, Казахстану намного сложнее, чем Азербайджану, обходить Россию при выборе маршрутов экспортной транспортировки нефти.

Туркменистан экспортирует свой газ через территорию России на северо-запад по системе трубопроводов «Средняя Азия – Центр», и в Иран (газопровод «Корпедже – Корд-Куй»). Подобные маршруты обусловлены преимущественно экономико-географическим положением страны. Дело в том, что экспорт по дну Каспийского моря при существующей мировой цене (особенно в условиях кризиса) является нерентабельным. Стратегия нейтралитета во внешней политике облегчает стране выбор новых маршрутов транспортировки.

Одинаковых позиций при реализации проектов строительства экспортных нефте- и газопроводов придерживаются Туркмения и Казахстан. Каждая из этих стран строит и эксплуатирует новые

трубопроводы в двух направлениях: восточное (Казахстан – Китай, трубопровод «Атасу – Алашанькоу»), южное (Туркмения – Иран, газопроводы «Корпеджа – Курткую», «Довлетабад – Сангбаст»).

Практика показала, что односторонняя направленность трубопровода ставит страну-экспортера в зависимость от страны, являющейся транзитером и имеющей возможность перекрывать прокачку нефти, например, под предлогом несогласованности цен за транзит, аварийной ситуации, «технических неполадок», поэтому остановка транзита может использоваться как рычаг экономического давления на экспортера. Например, обострение отношений России и Туркменистана в 2009 г. было связано с аварией на газопроводе «Средняя Азия – Центр». В результате экспорт газа из Туркменистана на Украину был приостановлен, и как России, так и Туркменистану был нанесен огромный ущерб. Также непоследовательность и неясность действий России в энергетическом секторе Каспийского моря привели к строительству новых трубопроводов Казахстана на Восток.

Иран не проявляет интереса к скорейшему освоению каспийских месторождений, поскольку, как мы уже упоминали, имеет существенные запасы углеводородов в Персидском заливе, поэтому страной Каспийское море рассматривается как резервный нефтегазовый бассейн. Очевидно, что на современном этапе Иран больше заинтересован в обеспечении экологической устойчивости природной среды Каспийского региона. Иран не добывает углеводороды в регионе, однако закупает их у Казахстана и Туркменистана в определенном количестве, что ему выгодно, поскольку нефть и газ Каспия идут на энергетические установки севера страны, удаленного от Персидского залива; при этом эквивалентный объем углеводородов из Ирана идет на экспорт.

В целом, можно заключить о противоречивости основных направлений нефтегазовой политики стран Каспийского региона. Важно оценивать, как эта политика изменится в перспективе. Между тем, рост поставок из Азербайджана ожидается на стабильном уровне. В Казахстане, напротив, ожидается снижение поставок. Туркменистан увеличивает добычу нефти. Как отмечают эксперты, в Иране ядерное соглашение создает потенциал для дополнительной добычи нефти и газа [2]. Примечательно, что Иран уже начал переговоры с Азербайджаном о совместных поставках газа на мировой рынок. Это означает, что страна уже возвращается к планам экспорта природного газа в ЕС. За счет огромных запасов природного газа в будущем страна может быть основным источником его поставок в ЕС. В свое время переговоры с Ираном об этом инициировали швейцарская энергетическая компания EGL и консорциум «Набукко», однако ряд затруднений (в частности, санкции США) вынудили обоих партнеров исключить Иран из собственных планов экспорта газа в ЕС.

Иран, стремясь принимать участие в нефтегазовых проектах Каспийского региона, иногда выдвигает нереальные требования и предложения. К таковым относится, например, строительство трубопровода «Казахстан – Туркменистан – Иран» с выходом на Персидский залив. Перспективы этого проекта сомнительны, ввиду сложностей с его финансированием. Нестабильность цен на нефть, тяжелая социально-экономическая ситуация в Иране и его международная изоляция, не позволяют рассматривать данное предложение как серьезное, и вряд ли Россия, Казахстан или другие страны будут заинтересованы в его финансировании.

В нынешних же условиях уже можно говорить о серьезных планах Ирана с участием Азербайджана. Иран с согласия Азербайджана может использовать инфраструктуру последнего для поставок на мировые рынки нефти и газа. Трубопровод TANAP будет поставлять газ с месторождения «Шах Дениз» в Турцию и ЕС. Строительство трубопровода началось в 2015 г. и его планируется завершить в 2018 г.

Ядерное соглашение по Ирану формирует потенциал дополнительной добычи нефти в Иране. В июле 2015 г. Иран вместе с Советом Безопасности ООН заключили соглашение, итогом которого стало снятие США и ЕС санкций с Ирана (в том числе и санкций, связанных с нефтью). В данном случае открываются дополнительные возможности поставок нефти из Ирана на мировой рынок.

Большинством аналитиков прогнозируется снижение собственной добычи природного газа и рост потребностей в нем в странах ЕС. МЭА прогнозирует, что к 2030 г. потребность ЕС в импорте в газе в пять-шесть раз превысит его внутреннее производство. Проект AGRI (Azerbaijan – Georgia – Romania Interconnector) открывает ясные перспективы развития отрасли. Данный проект считался альтернативным «Набукко» и позволяющим в то же время диверсифицировать экспорт природного газа в ЕС. Эксперты ожидают, что в результате реализации этого проекта энергетическая зависимость ЕС от России снизится, как снизится и нынешняя достаточно высокая цена на газ. Согласно данному проекту, сжиженный газ будет экспортироваться из Азербайджана в Румынию (через Черное море), а в обозримой перспективе – в Болгарию, Венгрию и другие страны ЕС. На черноморском терминале Кулеви газ будет сжижаться, а затем доставляться танкерами на терминал в порт Констанца (Румыния), где будет приводиться в свое первоначальное состояние, и распределяться по территории стран ЕС.

После того, как проект «Набукко» был заморожен, была сделана ставка на Трансадриатический газопровод (TAP) как основной для экспорта газа из Азербайджана в страны ЕС. В этих условиях проект AGRI стал стратегическим. Несмотря на то, что AGRI – часть Южного газового коридора, он очень выгоден Азербайджану, поскольку позволит не зависеть от энергетического коридора ЕС, а также избежать транзита через территорию Турции.

Следует заметить, что Россия, при повышении экспортных цен на природный газ, действует избирательно в разрезе стран СНГ. В этой связи интересно нестандартное предложение нашей страны об импорте с 2010 г. азербайджанского газа по мировым ценам, что было сделано, очевидно, для того, чтобы приостановить проект «Набукко».

Библиографический список

1. Азербайджан снизил добычу нефти в счет увеличения добычи газа в 2014 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://neftegaz.ru/news/view/133982-Azerbaijdan-snizil-dobychu-nefti-v-schet-uvlicheniya-dobychi-gaza-v-2014-g> (дата обращения : 17.02.2015).
2. Байрамов, Д. Энергетические коридоры и потенциал Каспия / Д. Байрамов // Caspian Energy. – 2015. – 13 августа [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://caspianenergy.net/ru/investor-ru/25318-energeticheskie-koridory-i-potentsial-kaspiya> (дата обращения : 17.11.2015).
3. Дарабади, П. Кавказ и Каспий в мировой истории и геополитике XXI века / П. Дарабади. – М. : Весь Мир, 2010. – 216 с. – ISBN 978-5-7777-0501-3.
4. Дешевый туркменский газ Китаю и Европе // Электронный журнал «Вокруг газа». – 27.07.2015 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.trubagaz.ru/issue-of-the-day/turkmenistan-i-iran-stavjat-gazovuju-podnozhku-turetskomu-potoku/> (дата обращения : 17.02.2015).
5. Исмаилов, Ч. Н. Прикаспийский регион : проблемы и формы сотрудничества / Ч. Н. Исмаилов // Мир перен. – 2011. – № 2. – С. 140-155.